

ВИЗИТ КАТКОВА

Главный герой истории, рассказанной сахалинским писателем Анатолием Тобольком и вслед за ним Сахалинским театром имени А. П. Чехова, приезжает в город своей молодости. Визит Каткова не случаен: здесь живут его бывшая жена, взрослая дочь Поля и (этого Катков еще не знает) вторая бывшая жена со взрослым сыном Костей. Ну, а сам Катков появляется с девушкой Лилей, которую тоже называет женой.

Его приезд становится своеобразным катализатором действия и вносит изрядную сумятицу в жизнь бывших и настоящих родственников. Катков убежден, что у них все обстоит благополучно. У Поли — отчим, мать, работа, сама она собирается замуж. У Кости — институт. Катков время от времени доставляет детям радость своими визитами. Чего же еще?..

Но с его приездом обрывается ниточка видимого благополучия: рушатся взаимоотношения отчима и матери Поли, окончательно теряется почва под ногами задержанная, заматанная жизнью мать Кости, а Костя совершает преступление. И только Катков, ослепленный собственным благополучием, до последней минуты не осознает трагизма положения и своей вины. Что же он за человек?..

Рассказ о Каткове театр начинает с его музыкальной характеристики. Кому не знакома старая песенка про искателей-романтиков: «А я еду, а я еду за туманом, за мечтами и за запахом тайги...» Правда, иногда слова песенки звучат несколько иронично, но это уж, как говорится, дело вкуса. Так вот музыкальная фраза «А я еду, а я еду...» становится лейтмотивом спектакля «Визит». В каком же смысле употребляет ее режиссер-постановщик П. А. Цепенюк?

Если на все смотреть глазами Каткова, то как раз про него-то и поется: сегодня он на Таймыре, завтра — на Курилах, а сейчас вот из Средней Азии... Не случайна песня его преследует. Заходит к Поле — крутится пластинка. Заходит к Косте — звучит магнитофонная запись. А что же означает эта нехитрая мелодия для детей Каткова? Наверное, она помогает им верить в то, что оставивший их когда-то отец — человек из пе-

сни. Хотя факты и говорят о другом, но ведь так хочется верить! Зато обе матери знают истинную цену этой «романтики». И песню воспринимают как насмешку...

Итак, песня в данном случае — ключ к разгадке характера главного героя. Было, видимо, в Каткове что-то от романтиков-искателей, недаром его так любили женщины. Но это «что-то» оказалось задавленным огромным эгоизмом. Почему так несчастны дети, выросшие без отца, и женщины, которых он оставил, — понять это Каткову мешает как раз его эгоизм.

Музыкальная характеристика, о которой идет речь, — один из режиссерских сюрпризов спектакля. Другой сюрприз заключается в использовании интересного приема — «наслоения» одного эпизода на другой. Дело в том, что декорации по ходу спектакля не меняются: квартира Поли, квартира Кости и гостиничный номер, в котором остановился Катков, «сосуществуют» на сцене одновременно, действие моментами идет параллельно, что обогащает зрительское восприятие.

Одна из несомненных удач спектакля — Ирина Дмитриевна, мать Кости, в исполнении артистки Л. Гриденко. Нервная, без конца глотающая таблетки женщина «на фоне» вечно молодого Каткова выглядит едва не отталкивающе. Постоянно она на грани истерики. И вопрос Каткова: «Что ты сделала с сыном?» поначалу кажется правомерным. Но чем дальше — тем больше зрительские симпатии оказываются на стороне этой истрадавшей женщины. Ее эгоизм по отношению к сыну продиктован болезненной любовью к нему. Это единственное, для чего она живет. В отличие от эгоизма Каткова, который живет, как принято говорить, в свое удовольствие.

В роли Кости — молодой артист Ю. Жилин, для которого эта работа стала тоже творческой удачей. Актер играет безрадостное отношение Кости к отцу, играет тоску мальчишки по испытанной им радости, выросшего без отцовской ласки. А еще есть в этой натуре много цинизма — им Костя обязан все тому же «благополучному» Каткову...

На высоком эмоциональном накале проходит сцена в гостинице, где встречают-

ся Костя и Таня, собравшаяся в загс. Заплаканная Таня (Н. Фролова) бежит с фатой в руках: отец снова пьяный, расхлебав в ванной. На что Костя, заводясь в лихорадочном танце, кричит: «У нас будет еще хуже! Я на тебе женюсь, потом брошу!» Это уже явная «игра на Каткова», который, оторопев, наблюдает за сумасшедшим танцем. Собственно, это уже не танец, а вызов всему, что окружает их — детей из неблагополучных семей.

Главную роль в «Визите» исполняет А. Ульянов. Непонимание его Катковым всего происходящего столь же искренне, как и любовь его к детям. Да, не из одних лишь «темных пятен» нарисован его портрет. С Катковым легко, он никого не поучает и ничего не требует. «Я не люблю уроков и не люблю учить других», — говорит он Косте. Добавьте к этому море обаяния — и вот вам человек, с которым так легко, просто, приятно. Может быть, именно в этом секрет расположения к нему людей? Казалось бы, качество хорошее, но движет Катковым не доброта, не желание помочь, облегчить кому-то жизнь, а все тот же глубоко завалированный эгоизм.

В одной из сцен первого действия Лена, бывшая жена Каткова (Л. Капелько), просит его спасти дочь, собравшуюся замуж, от никому ненужной, нелепой, отчаянной любви. Катков не понимает: спасти от любви? Зачем?! В этом вопросе и проявляется его нравственная слепота: никогда он, наверное, не поймет, что на всю жизнь сделал несчастной женщину, когда-то его любившую. А Лена просто-напросто не хочет повторения своей истории в случае с дочерью...

«Неужели во всем виноват я?!» — фраза Каткова, звучащая в финале. Вопрос вроде бы остается открытым. Но театр отвечает на него утвердительно. Уже в самом вопросе содержится ответ. Да, виноват. Но понять это в полной мере и назвать себя ему еще предстоит...

Несомненно, спектакль «Визит» театру удался. Он заставляет задуматься над важными нравственными проблемами, над нашими поступками, нашим отношением к окружающим.

В. НИЛИН.